

Р. А. ЛАФФЕРТИ

Дни, полные
любви и смерти

Лучшее

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445
Л 29

R.A. Lafferty
THE BEST OF R.A. Lafferty
Edited by Jonathan Strahan
Copyright © 2019 by The Locus Science Fiction Foundation
All introductions and afterwords are copyright © 2018 by their respective
authors and are used with permission
All rights reserved

Публикуется с разрешения наследников автора
и JABberwocky Literary Agency, Inc. (США)
при содействии Агентства Александра Корженевского (Россия)

Перевод с английского
Сергея Гонтарева, Андрея Графова, Валентины Кулагиной-Ярцевой,
Майи Лахути, Марины Дмитриевны Литвиновой,
Марии Александровны Литвиновой, Игоря Почиталина

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Татьяны Павловой

- © С. В. Гонтарев, перевод, 2021
- © А. Э. Графов, перевод, 1986
- © В. С. Кулагина-Ярцева, перевод, 1994, 1997
- © М. Д. Лахути, перевод, 2021
- © М. А. Литвинова, перевод, 2021
- © М. Д. Литвинова (наследник), перевод, 2021
- © И. Г. Почиталин (наследник), перевод, 1971
- © Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2021
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-18353-7

НЕ ГОВОРЯ УЖ О ЛАФФЕРТИ: ОЧЕНЬ ЛИЧНОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ¹

Нил Гейман

Объективность, бесспорно, прекрасная вещь. Благодаря ей мы доверяем критикам, обозревателям и комментаторам. Собственно, именно она делает критика хорошим критиком, а обозревателя — хорошим обозревателем. И тогда мы верим их мнениям о книгах и фильмах, о музыкантах и писателях.

Честно, не знаю, можете ли вы верить тому, что я скажу о Р. А. Лафферти. Ведь я абсолютно необъективен. Это все равно как спросить у струны, настроенной на ноту соль, что она думает о струнах нижней октавы: ты слушаешь их — и вдруг звучит еще одна соль, и тебя охватывает радость узнавания. Да, так оно и бывает. Только так.

Мне было девять, и у нас дома откуда-то взялся сборник «Научная фантастика 12»² под редакцией Джудит Меррил. Не знаю, кто его принес, возможно мой отец. Но чья бы ни была эта книга, я утащил ее к себе, начал читать, и мир для меня перевернулся. Уильям Берроуз, Сэмюел Дилэни, Кэрол Эмшвиллер, Кит Рид, Брайан Олдисс, Харви Джейкобс, Джон Апдайк, Тули Купфер-

¹ Отсылка к роману Р. А. Лафферти «Не говоря уж о верблюдах» (*Not to Mention Camels*, 1976). Также известен по-русски как «Не считая верблюдов».

² Антология выходила в 1968 г. под названием «SF 12» и переиздавалась в 1970 г. как «The Best of Sci-Fi 12».

берг, Дж. Г. Баллард, Хилари Бэйли, Соня Дорман и Томмазо Ландольфи — произведения этих авторов уж точно не предназначены для девятилетних мальчишек, но меня это не волновало. Я читал и впитывал все, что мог понять. У меня появились новые любимые писатели. И новые представления о том, какой может быть фантастика. Например, рассказ Брайана Олдисса «Слияние» — самый настоящий словарь. А один из рассказов Р. А. Лафферти — учебная программа.

Я имею в виду «Начальное обучение камиройцев», где описывается система образования инопланетной расы: детей там, помимо прочего, учат, как создавать жизнь и управлять целыми планетами. Рассказ невероятно меня заинтересовал, а главное, задел за живое: вот бы и у нас была такая школа, вот бы и нас этому учили.

Второй рассказ, «Узкая долина», на мой взгляд, один из лучших в том сборнике и один из самых любимых мною по сей день. По сути, это небылица, байка о живописной долине — прекрасной, но, увы, очень уж узкой. Из этого рассказа я узнал многое об Америке, о коренных американцах, об ученых, о разных взглядах на мир и даже о магии, которую я буквально ощущал, — и она наполняла мою душу радостью.

Через год отец привез мне из Америки три сборника серии «Лучшая мировая фантастика», составленные Терри Карром и Дональдом Уоллхеймом. Тогда я прочитал «Девятьсот бабушек» и «Безлюдный переулочек». А потом: «Как мы сорвали планы Карла Великого». И окончательно влюбился.

Мне здорово повезло. До сих пор не могу понять, откуда в библиотеке маленького городка в Сассексе, где я вырос, взялись все книги Лафферти, выпущенные в Великобритании в твердой обложке издательством «Деннис Добсон и компания». Видимо, у того, кто их заказал для библиотеки, был очень хороший вкус. Я про-

читал и полюбил «Четвертую обитель» (роман о тайных обществах, животных и людях с волосатыми ушами), «Рифы Земли» (о детишках-инопланетянах, застрявших на нашей планете) и «Космические саги» (об Одиссее, скитающемся в космосе). (Эти мои короткие описания в лучшем случае неполны, а в худшем — сбивают с толку.) Помню один потрясающий момент: я обнаружил, что оглавление «Рифов Земли» зарифмовано, название каждой главы — стихотворная строка, и все вместе они складываются в небольшую поэму. Просто восторг!

В Лондоне на Берик-стрит в магазине «Были они смуглые и золотоглазые»¹ я купил собственный экземпляр первого сборника Лафферти — «Девятьсот бабушек» в мягкой обложке. И заставил всех друзей прочитать его. Я был абсолютно убежден, что Лафферти — самый лучший, самый интересный писатель на свете. Мне нравилось, как он обращается со словами. Я наслаждался мелодикой его текстов — они поют, они танцуют! — и, казалось, чувствовал тот восторг, с которым автор играет словом.

На Рождество 1978 года родители подарили мне «Энциклопедию научной фантастики» под редакцией Питера Николса и Джона Ключа. Тогда я еще не знал, что и Питер, и Джон станут, каждый по-своему, моими близкими друзьями и что в соавторстве с Джоном Ключом я напишу статью о Лафферти для второго издания «Энциклопедии». Но я узнал, что Лафферти, оказывается, написал множество книг, которых я не читал и, более того, понятия не имел, что они вообще существуют. Долгие годы я воодушевленно на них охотился, не подозревая, что они хоть и написаны, но еще не изданы, —

¹ Один из крупнейших в Лондоне 1970-х гг. книжных магазинов научной фантастики, названный по одноименному рассказу Рэя Брэдбери; открылся в 1969 г., закрылся в 1981-м.

думаю, это открытие привело бы Ключа и Николса в замешательство.

В двадцать один год я не знал точно, чем буду заниматься в жизни, но у меня уже возникло смутное желание стать писателем. Единственный рассказ, который я написал к тому времени, был явным подражанием Лафферти. В дальнем зале все той же библиотеки в нашем городке хранился толстый том «Кто есть кто в литературе». Я начал листать его в полной уверенности, что Лафферти не найду, но обнаружил почтовый адрес в городе Талса, штат Оклахома. Писать агенту или издателю я бы не осмелился, но этот адрес выглядел как домашний.

В общем, я написал письмо и отправил вместе с рассказом.

Как оказалось, Лафферти к тому времени переехал, но мое письмо переслали по новому адресу. Он получил его и, к моему величайшему изумлению, ответил. Поблагодарил за «очень приличный пастиш, или пародию, или что-то в этом роде; конечно, это не рассказ, хоть и назван рассказом на титульной странице. Возможно, его даже кто-нибудь напечатает, хотя это зависит от причудливых особенностей вашего книжного рынка. Хороший текст, как кто-то заметил, всегда пробуждает в душе искру узнавания и принятия. Ваш текст, безусловно, пробуждает во мне очень особую искру». И добавил: «Почему бы вам не написать еще пару вещей? Ведь это весело, а другой причины и не требуется».

Мой любимый писатель сказал мне: пиши. И я повиновался.

Я хотел опубликовать статью о нем, но в то время никто не жаждал ее печатать. Мы продолжали переписываться, я задавал ему дерзкие вопросы о писательском труде и его собственной работе, а он терпеливо на них отвечал.

Есть писатели — их очень немного, — которые меня просто радуют. Есть те, что заставляют меня думать, тревожиться (в хорошем смысле), волноваться за судьбы их героев. Все это относится к Лафферти в высшей степени. Но он дает гораздо, гораздо больше. Едва открыв его книгу, я сразу расплываюсь в улыбке чистого удовольствия: так действует голос повествователя, его манера преподносить свои волшебные истории.

Вряд ли Лафферти можно с кем-то сравнить. Аврам Дэвидсон тоже писал блестящие и самобытные рассказы, знал невероятно много об окружающем мире, но его произведения непохожи на небылицы, которые рассказывают с абсолютно серьезным лицом. Ирландский романист Флэнн О’Брайен (он же Майлз на Гапалинь, настоящее имя — Бриан О’Нуаллан) умел рассказывать небылицы с серьезным лицом, но никогда не уводил читателя далеко за пределы нашего мира. Джин Вулф, пожалуй, так же глубок, как Лафферти, но редко бывает по-настоящему забавным.

Я читал у Лафферти все, что мог найти. Я следовал за ним и когда он начал писать мрачнее, и когда его истории стали более личными. Я читал книги, выпущенные сперва крупными издательствами, потом мелкими, потом чуть ли не в самиздатовских брошюрах. Я читал то, что понимал, и то, чего не понимал, — думаю, иногда он писал для аудитории, которая ограничивалась им одним, — но все равно, даже не понимая, я получал огромное удовольствие от того, как он складывал слова и строил мир. Я даже видел дверь кабинета Лафферти¹ в музее в Талсе!

¹ Лафферти обклеивал стены и дверь своего кабинета иллюстрациями, вырезанными из печатных изданий. После смерти писателя в 2002 г. дом перед продажей отремонтировали, и в оригинальном состоянии сохранилась только дверь, которую забрал Уоррен Браун (писатель из Талсы, друживший с Лафферти в последние десятилетия его жизни).

Что еще вы хотели бы узнать? Пока писал всю эту лирику, понял, что пропустил биографические данные — важную информацию, которую читатель, безусловно, захочет видеть в предисловии.

Рафаэль Алоизиус Лафферти (друзья называли его Рэй) родился в Оклахоме, в городе Талса. Получив образование инженера-электрика, проработал в электрической компании до ухода на пенсию в сорок пять лет. После чего зарабатывал на жизнь только писательским трудом, пока не отошел от дел. Он был католиком («Католицизм играет важную роль в моей жизни. Без него я бы давно уже валялся в канаве, а сейчас стою в ней только одной ногой») и алкоголиком («Выпивка дурно влияет на мою писанину. Я алкоголик и не должен употреблять спиртное вообще. Но раз или два в год забываю об этом, и результат обычно плачевен. Алкоголь в большей степени разрушал мои тексты, нежели вдохновлял их. И все же всегда оставалась слабая надежда — „искать, но опять не найти“: должен же где-то существовать волшебный эликсир, раздвигающий границы воображения! Такие заблуждения — часть нашей жизни. В молодые годы спиртное дарило мне хорошую компанию и много веселья, но все-таки не творческий импульс»).

Во время Второй мировой войны он служил в армии. Его отправили в южную часть Тихого океана, но, как он всегда подчеркивал, «в двадцать восемь лет ты уже слишком стар для того, чтобы получать удовольствие от такого приключения — вот если бы на десять лет раньше, тогда другое дело».

Свой первый научно-фантастический рассказ «День ледника» он опубликовал в сорок шесть лет, в 1960 году, в журнале «Ориджинал сайнс-фикшн сториз». «Я добился кое-какого успеха, — говорил он позже о своей писательской карьере. — На главную улицу не вырулил, но в переулках для меня всегда горел зеленый свет».

В 1973 году он получил премию «Хьюго» за неплохой рассказ «Матушка Эвремы», но другие его рассказы, которые были на порядок лучше, проигрывали, а некоторые самые замечательные и вовсе прошли мимо тех, кто занимается выдвижением на премии. В 1984 году он оставил творчество, успев опубликовать более двухсот рассказов и двадцати романов.

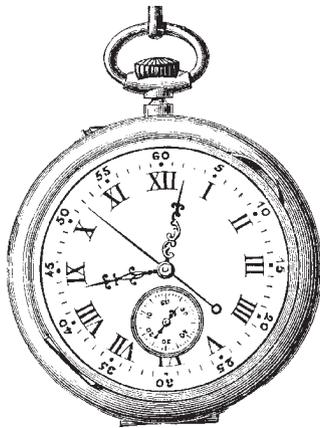
В 1994-м Лафферти пережил инсульт и в последние годы страдал болезнью Альцгеймера. Писатель умер в 2002 году в доме престарелых в Броукен-Эрроу, в двадцати минутах езды от Талсы.

Свое фото, опубликованное в 1985 году в книге Пэтти Перрет «Лица научной фантастики», он сопроводил коротким комментарием: «В сорок пять лет я решил, что буду писателем. И стал лучшим в мире автором рассказов. Двадцать лет я толковал об этом людям, но некоторые не поверили».

Я поверил.

Возможно, прочитав эту книгу, поверите и вы.

**Тихая ночь
со вторника
на среду**

Рассказ «Slow Tuesday Night» завершен в сентябре 1964 г.
и опубликован в журнале «Galaxy Magazine» в апреле 1965 г.
Включен в авторский сборник «Nine Hundred Grandmothers»
(«Девятьсот бабушек», 1970).

ПРЕДИСЛОВИЕ

Майкл Дирда

Хотя Лафферти обычно относят к писателям-фантастам, на самом деле его точно характеризует крылатое латинское выражение *sui generis*: он уникален, он — единственный в своем роде. Сюрреалистические сюжеты его историй с их неожиданными, захватывающими дух поворотами приправлены невероятными происшествиями и удивительными отступлениями, заключенными в скобки. Поклонники Лафферти обычно представления не имеют, что их ждет за углом и куда приведет очередное хитросплетение небылиц. Ну и что с того? Маршрут неизвестен, но мы наслаждаемся путешествием.

Вспомните своего «самого первого» Лафферти. Возможно, это рассказ «Страна Больших Лошадей», объясняющий происхождение цыган и включенный в классическую антологию «Опасные видения» Харлана Эллисона. Или «Матушка Эвремы» из сборника «Лауреаты премии „Небьюла“». А может быть, в благотворительной книжной лавчонке вы случайно наткнулись на «Бумеровы Отмели» — историю о том, как трое именитых ученых отправились на поиски недостающего звена эволюции в некий тexasский затон, где обнаружили волосатых гигантов, прекрасную девушку Лангустию Сом, расу почти бессмертных людей и космического путешественника по имени Комета.

Лично я знакомством с произведениями Лафферти обязан Джину Вулфу. Дело было в начале восьмидесятых, я брал у Вулфа интервью о только что законченной им «Книге Нового Солнца» и ненароком спросил, кем из современных авторов он восхищается. Не раздумывая, Вулф ответил: «Лафферти». Немедленно после нашей беседы я направился в книжный магазин и купил сборник «Девятьсот бабушек» в серии «Эйс сайнс-фикшн спешиал». Почему-то первым я начал читать рассказ «Тихая ночь со вторника на среду», — наверное, название зацепило. И все. Я погиб. Испытал такой же восторг, как в подростковом возрасте, когда впервые открыл «Джоркенс вспоминает Африку» лорда Дансени или «Избранное» С. Дж. Перельмана. Наверное, вам знакомо это чувство: читаешь, а тебе хочется вскочить и запрыгать от удовольствия; ты то смеешься себе под нос, то бормочешь: «Ну ничего себе... как же здорово!»

Никакие слова не способны передать блистательного размаха «Тихой ночи со вторника на среду». Лафферти соединяет велеречивую манеру изъясняться с именами, будто взятыми из комиксов, постоянно обманывает читательские ожидания и постепенно разворачивает картину мира, до боли знакомого нам сегодня. Рассказ был впервые опубликован в 1965 году в «Гэлакси», и очевидно, что Лафферти уже высмеивал одержимость американцев скоростью, наше преклонение перед богатством, статусом, «звездностью». Читая рассказ в наши дни, понимаешь, что автор неведомым образом предсказал и вирусную культуру интернета.

В самом начале рассказа попрошайка останавливает на улице прогуливающуюся парочку. «Храни нас и спаси нынче ночью! — начал он, вежливо приподняв шляпу. — А не могли бы вы, добрые люди, ссудить мне тыс-

чонку, чисто поправить финансы?» Его манера речи напоминает изысканную вежливость знаменитого комика У. К. Филдса. Или даже Дж. Веллингтона Уимпи, мультипликационного героя и вороватого дружка матроса Попая («Я с огромной радостью заплачу вам во вторник за сегодняшний гамбургер»). И попрошайка, и парочка к просьбе дать тысячу долларов относятся как к чему-то само собой разумеющемуся. Вскоре мы понимаем почему. После того как в мозгу был устранен «блок Абебайоса», люди обнаружили: «На что раньше уходили месяцы и годы, теперь требуются всего лишь минуты и часы. За восьмичасовой отрезок времени можно сделать весьма затейливую карьеру, и не одну».

И тут же все — абсолютно все — начинает раскручиваться очень быстро, а значит, ничто не продолжается долго. Попрошайке — его зовут Бэзил Багельбейкер — «через полтора часа... предстояло сделаться самым богатым человеком в мире. За восемь часов он сколотит и утратит четыре состояния, и не какие-нибудь мелкие состояньица, доступные обычному человеку, — нет, он провернет операции титанического масштаба».

За один вечер Ильдефонса Импала, самая красивая женщина в городе, несколько раз выходит замуж и разводится. Ее медовый месяц с новоиспеченным богачом-изобретателем Фредди Фиксико — апофеоз китча: «Подсвеченная золотом вода струилась в замкнутом цикле всемирно известных водопадов. Скалы вокруг работы Рамбла, а в отдалении — горы по эскизам Сполла. Пляж — точная копия Меривэйльского, и популярный напиток первой половины ночи — голубой абсент».

Медовый месяц «де-люкс» продолжается час, после чего Ильдефонса, сверившись с «индикатором трендов», выясняет, что изобретение Фредди очень скоро выйдет

из моды и ее муж лишится состояния. Естественно, она тут же разводится. «За кого бы теперь выйти замуж?» — спрашивает себя Ильдефонса в эту долгую-долгую ночь.

Тем временем Бэзил делает дела на Денежном рынке. «В результате рухнули несколько созданных за предыдущие два часа промышленных империй, и Бэзил объединил их обломки к немалой для себя выгоде». Разумеется, его жена Джуди «вошла в десятку самых роскошно одетых женщин на пятиминутке моды около двух ночи».

В этом стремительном мире пьесы и фильмы длятся не больше шести минут, и «Стэнли Скалдаггер вышел в топ актеров-имаго середины ночи». Максвелл Маузер решает написать глубокое философское исследование и посвящает этому целых семь минут своего времени. В этом ему помогает «указатель идей», затем он устанавливает «активатор на нужное количество слов», а чтобы придать индивидуальность, включает «миксер небанальных аналогий с дополнительной тонкой настройкой оригинального подхода и личностной сигнатуры». Получившееся произведение вмиг становится мегапопулярным — «одним из величайших достижений философской мысли начала и середины ночи», — но к рассвету оно уже забыто и никому не нужно.

В «Тихой ночи со вторника на среду» Лафферти — набожный католик и человек консервативных взглядов — изображает общество бессмысленных стремительных перемен, где нет «вечных городов»¹ и начисто отсутствует всякая духовность. Люди живут одним моментом, ничто не имеет ценности или значения, ни одно сердце не разбивается навсегда. И все эти детали складываются в простую блестящую идею: если придать миру ускорение, он в итоге начнет напоминать кульми-

¹ Отсылка к христианскому гимну «We've No Abiding City Here».

нацию очередной фарсовой серии про «Кистоуновских полицейских»¹.

В рассказе «Семь дней ужаса» Лафферти пишет о гостиничном номере, который «по царящему в нем беспорядку напоминал опочивальню пьяного султана». Превосходное сравнение и к тому же отличный пример блистательно-метафоричного языка автора. Мы любим Лафферти за чистую радость, которую дарит его слово, за уникальную ироничную манеру изложения, за головокружительные повороты сюжета, за умное лукавое подмигивание. Ожидать от него какой-либо логики, кроме логики Страны чудес, — значит лишить себя великого удовольствия. В конце концов, как говорит герой-раблезианец из рассказа «Одним днем», «сказка несовместима с рациональностью и реализмом».

Уверен, Лафферти согласился бы со своим героем.

¹ «Кистоуновские полицейские» («Keystone Cops», часто «Keystone Kops») — герои немых фарсовых комедий, выпущенных компанией Мака Сеннета «Keystone Film Company» в 1912–1917 гг.

ТИХАЯ НОЧЬ СО ВТОРНИКА НА СРЕДУ

Поздним вечером в темном переулке к неторопливо прогуливающейся парочке обратился попрошайка.

— Храни нас и спаси нынче ночью! — начал он, вежливо приподняв шляпу. — А не могли бы вы, добрые люди, ссудить мне тыщонку, чисто поправить финансы?

— Я тебе в прошлую пятницу давал тысячу, — сказал молодой человек.

— Было дело, — согласился попрошайка, — а я тебе к полуночи вернул с курьером в десятикратном размере.

— Правда, Джордж, вернул, — вмешалась девушка. — Милый, одолжи ему. По-моему, он человек надежный.

Так что молодой человек дал попрошайке тысячу долларов. Попрошайка снова приподнял шляпу в знак благодарности и отправился поправлять финансы.

У входа на Денежный рынок ему встретилась Ильдефонса Импала — первая красавица города.

— Ильди, выйдешь за меня этим чудным вечером? — бодро поинтересовался он.

— Ой, Бэзил, вряд ли, — ответила Ильдефонса. — Я за тебя часто выхожу, но сегодня даже и не знаю. Сделай мне подарок, что ли, с первой или там второй прибыли. Подарки я люблю!

Они разошлись каждый в свою сторону, и тогда Ильдефонса задумалась:

— Так за кого же мне сегодня замуж пойти?

Попрощайку звали Бэзил Багельбейкер, и через полтора часа ему предстояло сделаться самым богатым человеком в мире. За восемь часов он сколотит и утратит четыре состояния, и не какие-нибудь мелкие состояньица, доступные обычному человеку, — нет, он провернет операции титанического масштаба.

С тех пор как из человеческого мозга удалили блок Абебайоса, люди стали принимать решения намного быстрее — а то и лучше. Как будто излечились от мысленного заикания. Как только выяснили, что это за часть мозга такая, и установили, что она не выполняет никакой полезной функции, ее стали удалять путем несложной операции сразу после рождения.

Теперь транспорт и промышленность работают практически мгновенно. На что раньше уходили месяцы и годы, теперь требуются всего лишь минуты и часы. За восьмичасовой отрезок времени можно сделать весьма затейливую карьеру, и не одну.

Вот, к примеру, Фредди Фиксико только что изобрел манус-модуль. Фредди — никталоп, а для них такие модули крайне типичны. В зависимости от природных склонностей человечество разделилось на аврориан, гемеровианцев и никталопов — иначе говоря, рассветников, у кого наибольшая активность приходится на промежуток от четырех утра до полудня; дневников, занявших время от полудня до восьми вечера; и ночников, чья цивилизация процветает от восьми вечера до четырех утра. У всех трех народов культура, наука, торговля и развлечения заметно различаются. В этот тихий вторничный вечер Фредди, будучи никталопом, едва только начал свой рабочий день.

В восемь вечера Фредди снял помещение для офиса и заново его обставил. Это заняло одну минуту — пере-

говоры, оформление документов, доставка и установка мебели совершились почти мгновенно. На изобретение манус-модуля ушла еще минута. Запустил в производство, развернул рекламную кампанию, и через три минуты товар был доставлен ключевым закупщикам.

Новинка имела успех. Модуль получился довольно симпатичный. В первые тридцать секунд хлынул поток заказов, а в десять минут девятого все, кто что-нибудь значит, стали владельцами новых манус-модулей. Сложился тренд. Модули продавались миллионами экземпляров. Это стало одним из интереснейших увлечений той ночи — или как минимум вечера.

Никакого практического применения манус-модули не имели, так же как и стихи Самеки. Приятные на вид, психологически привлекательного размера и формы, их можно было вертеть в руках, поставить на стол или в стенную нишу для модулей.

Фредди, натурально, купался в деньгах. Ильдефонса Импала, первая красавица города, всегда интересовалась недавно разбогатевшими личностями. Она посетила Фредди около половины девятого. Решения теперь принимались быстро, и к Фредди Ильдефонса пришла уже с готовым решением. Он тоже мгновенно решился, оформил в Суде малых тяжб развод с Джуди Фиксико, и они с Ильдефонсой отправились в свадебное путешествие на курорт Параизо-Дорадо.

Это было волшебно, как и все замужества Ильди. Дивный пейзаж в сиянии мощных прожекторов. Подсвеченная золотом вода струилась в замкнутом цикле всемирно известных водопадов. Скалы вокруг работы Рамбла, а в отдалении — горы по эскизам Сполла. Пляж — точная копия Меривэйльского, и популярный напиток первой половины ночи — голубой абсент.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Нил Гейман. Не говоря уж о Лафферти: очень личное предисловие. Перевод М. А. Литвиновой</i>	14
ТИХАЯ НОЧЬ СО ВТОРНИКА НА СРЕДУ	21
<i>Майкл Дирда. Предисловие. Перевод М. А. Литвиновой</i>	23
<i>Тихая ночь со вторника на среду. Перевод М. Д. Лахути</i>	28
УЗКАЯ ДОЛИНА	39
<i>Майкл Суэнвик. Предисловие. Перевод М. А. Литвиновой</i>	41
<i>Узкая долина. Перевод М. Д. Литвиновой</i>	43
НИ ОСТРОВА ИЗ КАМНЕЙ В НЕБЕСАХ	63
<i>Майкл Бишоп. Предисловие. Перевод М. А. Литвиновой</i>	65
<i>Ни острова из камней в небесах. Перевод М. Д. Лахути</i>	68
ВЕЛИКАЯ МЕЖДУГОРОДНЯЯ	85
<i>Терри Биссон. Предисловие. Перевод М. А. Литвиновой</i>	87
<i>Великая междугородняя. Перевод С. В. Гонтарева</i>	89
КАК МЫ СОРВАЛИ ПЛАНЫ КАРЛА ВЕЛИКОГО	103
<i>Джек Данн. Предисловие. Перевод М. А. Литвиновой</i>	105
<i>Как мы сорвали планы Карла Великого. Перевод С. В. Гонтарева</i>	108
БЕЗЛЮДНЫЙ ПЕРЕУЛОК	125
<i>Нил Гейман. Предисловие. Перевод М. А. Литвиновой</i>	127
<i>Безлюдный переулок. Перевод А. Э. Графова</i>	129
ПРОКАТИТЬСЯ В КОНСЕРВНОЙ БАНКЕ	139
<i>Нил Гейман. Предисловие. Перевод М. А. Литвиновой</i>	141
<i>Прокатиться в консервной банке. Перевод С. В. Гонтарева</i>	143

ДЕВЯТЬСОТ БАБУШЕК	161
<i>Паттон Освальт. Предисловие. Перевод М. А. Литвиновой</i> ..	163
<i>Девятьсот бабушек. Перевод В. С. Кулагиной-Ярцевой</i>	164
<i>Энди Дункан. Послесловие. Перевод М. А. Литвиновой</i>	178
СТРАНА БОЛЬШИХ ЛОШАДЕЙ.....	181
<i>Харлан Эллисон. Предисловие. Перевод М. А. Литвиновой</i>	183
<i>Страна Больших Лошадей. Перевод С. В. Гонtareва, М. А. Литвиновой</i>	187
<i>Грегори Фрост. Послесловие. Перевод М. А. Литвиновой</i>	197
МАТУШКА ЭВРЕМЫ.....	201
<i>Роберт Сильверберг. Предисловие. Перевод М. А. Литвиновой</i> ..	203
<i>Матушка Эвремы. Перевод М. Д. Лахути</i>	205
ЛУННЫЕ ПРИЗРАКИ 1870-х	221
<i>Келли Робсон. Предисловие. Перевод М. А. Литвиновой</i>	223
<i>Лунные призраки 1870-х. Перевод М. А. Литвиновой</i>	225
НАЧАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ КАМИРОЙЦЕВ	267
<i>Сэмюел Дилэни. Предисловие. Перевод М. А. Литвиновой</i>	269
<i>Начальное обучение камиройцев. Перевод М. Д. Лахути</i>	272
ПРОДОЛЖЕНИЕ НА СЛЕДУЮЩЕМ КАМНЕ	291
<i>Нэнси Кресс. Предисловие. Перевод М. А. Литвиновой</i>	293
<i>Продолжение на следующем камне. Перевод С. В. Гонtareва</i> ..	295
<i>Р. А. Лафферти. Как я написал «Продолжение на следующем камне». Перевод М. А. Литвиновой</i>	328
НЕБО	331
<i>Гвенда Бонд. Предисловие. Перевод М. А. Литвиновой</i>	333
<i>Небо. Перевод С. В. Гонtareва</i>	335
ХОХОЧУЩАЯ СКАЛА	351
<i>Грегори Фили. Предисловие. Перевод М. А. Литвиновой</i>	353
<i>Хохочущая скала. Перевод М. Д. Лахути</i>	356
СЕМЬ ДНЕЙ УЖАСА	373
<i>Конни Уиллис. Предисловие. Перевод М. А. Литвиновой</i>	375
<i>Семь дней ужаса. Перевод И. Г. Почиталина</i>	377

БУМЕРОВЫ ОТМЕЛИ	387
<i>Кэт Рэмбо. Предисловие. Перевод М. А. Литвиновой</i>	<i>389</i>
<i>Бумеровы Отмели. Перевод М. Д. Литвиновой</i>	<i>391</i>
СТАРАЯ ЗАБЫТАЯ НОЖКА	413
<i>Джон Скальци. Предисловие. Перевод М. А. Литвиновой</i>	<i>415</i>
<i>Старая забытая ножка. Перевод С. В. Гонтарева</i>	<i>417</i>
МИР КАК ВОЛЯ И ОБОИ	433
<i>Сэмюел Дилэни. Предисловие. Перевод М. А. Литвиновой</i>	<i>435</i>
<i>Мир как воля и обои. Перевод М. А. Литвиновой</i>	<i>438</i>
ХИТРОПАЛЫЕ	457
<i>Эндрю Фергюсон. Предисловие. Перевод М. А. Литвиновой</i>	<i>459</i>
<i>Хитропалые. Перевод М. А. Литвиновой</i>	<i>461</i>
ПЛАНЕТА МЕДВЕДЕЙ-ВОРИШЕК	479
<i>Джефф Вандермеер. Предисловие. Перевод М. А. Литвиновой</i>	<i>481</i>
<i>Планета Медведей-Воришек. Перевод В. С. Кулагиной-Ярцевой ..</i>	<i>484</i>
ДНИ ТРАВЫ, ДНИ СОЛОМЫ	507
<i>Гэри К. Вулф. Предисловие. Перевод М. А. Литвиновой</i>	<i>509</i>
<i>Дни травы, дни соломы. Перевод М. Д. Литвиновой</i>	<i>512</i>

Лафферти Р. А.

Л 29 Дни, полные любви и смерти. Лучшее : рассказы / Р. А. Лафферти ; пер. с англ. С. Гонтарева, А. Графова, В. Кулагиной-Ярцевой и др. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. — 544 с. — (Мир фантастики).

ISBN 978-5-389-18353-7

«В Талсе, штат Оклахома, жил да был писатель, который одно время был самым лучшим автором короткой прозы в мире. Звали его Р. А. Лафферти» (Нил Гейман).

Впервые на русском — подборка лучших рассказов «самого оригинального из наших писателей» (Джин Вулф), «нашего североамериканского непризнанного Маркеса» (Терри Биссон), «самого безумного, колоритного и неожиданного автора из ныне живущих» (Теодор Старджон), одного из тех «уникальных писателей, которые с нуля создали собственный литературный язык» (Майкл Суэ́нвик). Отдельные рассказы современного классика переводились на русский еще с 1960-х гг., но книгой публикуются впервые. Более того, каждый рассказ сопровождается предисловием (а иногда и послесловием) таких мастеров жанра, как Нил Гейман, Сэмюел Дилэни, Харлан Эллисон, Конни Уиллис, Джон Скальци, Джефф Вандермеер и многих, многих других, замороженных его «парадоксами и противоречиями... безумными придумками и острым юмором» (Майкл Суэ́нвик). Герои Лафферти могут за восемь часов сколотить и утратить четыре состояния, спрятать целую долину в полутораметровой канаве, устроить на главной улице неделю ужаса с помощью семидневного исчезателя, сорвать планы Карла Великого, прокатиться через галактику в консервной банке, смастерить философскую концепцию из железа, разгадать загадку Долины старых космолетов на планете Медведей-Ворисшек и выиграть у самого Бога внекалендарные дни...

«Он был сам себе жанр, и его рассказы не похожи ни на чьи другие: завиральные байки, стартовавшие в Ирландии и прибывшие в Талсу, штат Оклахома, с пересадками на Небесах и на дальних звездах» (Нил Гейман).

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445

Литературно-художественное издание

Р. А. ЛАФФЕРТИ
ДНИ, ПОЛНЫЕ ЛЮБВИ И СМЕРТИ
Лучшее

Ответственный редактор Александр Гузман
Художественный редактор Татьяна Павлова
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Валентина Гончар, Маргарита Ахметова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 25.02.2021. Формат издания 60 × 90 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 34.
Заказ № .

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-MFF-26949-01-R